

Огиенко Екатерина Александровна

**ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ПРАЖСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА**

В данной статье рассматривается проблема явления актуального членения предложения (АЧП) в лингвистикографическом аспекте. Автор прослеживает становление АЧП в рамках Пражской лингвистической школы, учитывая актуалистический метод и пять современных подходов к квалификации явления АЧП. Данное направление дополняется рассмотрением концепций последователей этой школы. Автор приходит к выводу, что эти работы содержат ключевые положения теории АЧП и являются базой практически для всех исследований в области функционального синтаксиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'367.5"19"

Филологические науки

В данной статье рассматривается проблема явления актуального членения предложения (АЧП) в лингвисторигинальном аспекте. Автор прослеживает становление АЧП в рамках Пражской лингвистической школы, учитывая актуалистический метод и пять современных подходов к квалификации явления АЧП. Данное направление дополняется рассмотрением концепций последователей этой школы. Автор приходит к выводу, что эти работы содержат ключевые положения теории АЧП и являются базой практически для всех исследований в области функционального синтаксиса.

Ключевые слова и фразы: актуальное членение предложения; основа; ядро; тема; рема; переход; фокус; коммуникативный динамизм (КД); степень КД; актуально-синтаксический тип; контекст.

Огиенко Екатерина Александровна

Донбасский государственный педагогический университет, Украина

k.ogijenko@rambler.ru

ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПРАЖСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА[©]

На современном этапе лингвистических исследований ученые постоянно обращаются к научному наследию языковедов Пражской лингвистической школы, поскольку невозможно анализировать синтаксические теории языковедов второй половины XX в. без учета идей их предшественников. О. А. Лаптева предприняла попытку [5] проанализировать труды представителей этой школы, но комплексных работ, посвященных указанному вопросу, создано не было.

Цель нашей статьи состоит в комплексном анализе работ ученых Пражской лингвистической школы и конкретизируется в следующих задачах: во-первых, проанализировать концепции актуального членения предложения (АЧП), разработанные чешскими языковедами, опираясь на пять подходов к квалификации этого явления, во-вторых, определить, какие идеи сохранили актуальность на современном этапе исследований, в-третьих, определить перспективы дальнейших исследований.

Согласно цели и поставленным задачам исследования, в работе использован актуалистический метод, который дает возможность при помощи современных знаний проследить за развитием объекта в прошлом и предсказать некоторые тенденции его развития в будущем [8].

Существует пять подходов к изучению АЧП. Четыре из этих подходов выделены Е. А. Селивановой [9, с. 268]: семантический (отдает предпочтение фактору известного / неизвестного), синтаксический (основывается на синтаксических категориях предложения), логико-грамматический (представлен оппозицией логического подлежащего и логического сказуемого); коммуникативный (связывает членение с трехчленным делением речевого акта). С. Г. Ильенко выделила пятый подход, морфологический (раскрывает корреляцию темы и ремы с частями речи) [4, с. 133].

Особенность пражских исследований состоит в том, что не всегда можно четко определить подход лингвиста к пониманию явления АЧП. С одной стороны, ученые создали значительную базу для дальнейших исследований, но с другой – их концепции и взгляды многоаспектные, нерасчлененные и несут общий характер.

Основателем изучения явления АЧП считают В. Матезиуса, который базировал свое исследование на семантическом и синтаксическом подходах. Анализ взглядов этого ученого можно найти в работах К. Г. Крушельницкой, О. А. Лаптевой, И. И. Ковтуновой, В. Е. Шевяковой, В. П. Даниленко, А. А. Загнитко, Ю. Я. Бурмистровича и др.

В. Матезиус отделил АЧП от формального членения, считая, что формальное членение разделяет состав предложения на грамматические элементы, а АЧП выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на основе которого оно возникает. Основными элементами формального членения выступают *грамматическое подлежащее* и *грамматическое сказуемое*. Основными элементами АЧП лингвист назвал *исходную точку высказывания* и *ядро высказывания*, отказавшись от терминов *психологическое подлежащее* и *психологическое сказуемое*, введенных Г. Габеленцем. *Исходная точка* – это то, что в данной ситуации является известным или может быть легко понятным, а *ядро высказывания* – это то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания [6, с. 161].

В повседневной речи картина АЧП значительно богаче, чем в речи отрепетированной. Богатство такой речи возрастает тем больше, чем ближе в повседневной жизни сталкиваются люди, которые ведут беседу. В. Матезиус объяснил это тем, что в таком случае обогащается ситуация, на основе которой можно выбрать тему высказывания.

В. Матезиус связал АЧП с главным средством его выражения – порядком слов, отметив, что важная роль АЧП в расположении слов характерна в основном для языков с подвижным порядком слов.

Лингвист впервые объяснил функцию порядка слов в чешском языке, сравнил его с языком другого типа – английским. В общем, ученый выделил два вида факторов, которые определяют порядок слов в чешском

языке – главные (определяют взаимное расположение подлежащего и сказуемого) и сопутствующие (не влияют непосредственно на расположение подлежащего и сказуемого).

В чешском языке порядок слов отличается гибкостью, подвижностью, поэтому он легко становится основным средством выражения АЧП. Тема располагается в начале предложения, какой бы член предложения ее не выражал, а конечная позиция в предложении предназначена для ремы.

В английском языке порядок слов в значительной мере грамматикализированный, то есть он служит различительным средством на уровне синтаксической структуры предложения. Поэтому порядок слов в английском языке устойчивый и не может быть использован для выражения АЧП. Исходный пункт выражается, насколько это возможно, грамматическим подлежащим, а ядро высказывания – грамматическим сказуемым.

Также В. Матезиус сделал несколько замечаний относительно одноэлементных предложений. Предложение, которое содержит и тему, и рему высказывания, называется двухэлементным. Но предложение может иметь только один член, а тогда его называют одноэлементным. Такая ситуация возникает, когда один из основных элементов опускается, потому что его использование или ненужное, или невозможное. Кроме того, существуют одноэлементные предложения, которые состоят из коммуникации, выступающей неразрывным целым. Эти два типа существенно отличаются: первый является результатом незаконченности, а второй – невозможности осуществить деление. Ко второму типу принадлежат предложения типа *Дождит. Тепло. Светает*. В этих предложениях невозможно найти то, чего не хватает для завершеного значения. Эти предложения просто констатируют существование какого-то факта. В. Матезиус назвал их тетическими, условными (*thetic*). В чешском языке такие предложения имеют определенную форму: сказуемое без подлежащего, подлежащее не нужно. В английском языке предложение без подлежащего невозможно [15, р. 84].

Первый тип предложений имеет два вида. Это одноэлементные предложения как результат экономии, когда предложение содержит только рему, а тема известна из ситуации, а потому опускается. Вторым видом – это предложение, которое содержит только тему и является незавершенным из-за эмоций. То есть это неправильная одноэлементная структура, которая не образует предложение, а только его фрагмент. С лингвистической точки зрения, языковед назвал этот вид неинтересным [Ibidem, р. 82].

После работ В. Матезиуса чешская лингвистика унаследовала оригинальное учение, которое стало базой для выяснения многих сложных вопросов порядка слов и речевого интонирования предложения. Идея В. Матезиуса оказалась привлекательной для многих чешских исследователей.

Значительный вклад в изучение явления АЧП сделали Ф. Данеш, М. Докулиль и К. Гаузенблас. Именно эти ученые выдвинули идею трехуровневого подхода к синтаксису: семантический уровень, грамматический уровень и уровень функциональной перспективы предложения (ФПП) [3; 12; 13]. Под уровнем исследователи понимали иерархию частей определенного целого с точки зрения формирования более сложных образований из простых компонентов [3, с. 7].

Очень большое значение для развития теории АЧП имеют работы коммуникативного направления Я. Фирбаса. Исходным пунктом его теории является предположение, что, в соответствии с характером человеческой мысли и линейным характером предложения, элементы предложения следуют один за другим согласно степени *коммуникативного динамизма* (КД), которую они передают, начиная от самой низкой и постепенно переходя к самой высокой.

Под *степенью КД* определенного элемента ученый понимает ту меру, в которой элемент предложения делает вклад в общение и как бы «продвигает» его вперед. Шкала КД состоит из собственно темы, то есть элемента, который передает самую низкую степень КД, из остатка от темы, собственно перехода, остатка от перехода, из остатка от ремы и собственно ремы, то есть элемента, который передает самую высокую степень КД. Самой распространенной моделью выступает последовательность «тема – переход – рема» [10, с. 61].

При исследовании АЧП Я. Фирбас использовал и морфологический подход. По его мнению, существует определенная группа слов, способных по своему семантическому содержанию выступать в предложении темой. Эту группу образуют личные, притяжательные, указательные и возвратные местоимения и определенный артикль. При определенных условиях они сигнализируют о контекстной зависимости.

Я. Фирбас также уделил внимание исследованию функциональной перспективы вопросительного предложения. Лингвист учел некоторые противоречия взглядов В. Матезиуса и Ф. Данеша и предложил «исправленную и улучшенную аргументацию» [Там же, с. 57]. По мнению ученого, в местоименных вопросах функция, которая выражает желание говорящего получить знание, выполняется преимущественно местоименным словом. В замкнутых вопросах эта функция выполняется личной формой глагола. Остальные элементы передают понятия, хорошо известные слушателю.

Основательными и подробными являются исследования П. Адамца. Для исследователя АЧП – это «организация предложения с целью передачи актуальной информации» [1, с. 19]. В каждом предложении содержится вещественная и актуальная информация. «*Вещественная информация* – это простая информация о каком-либо факте объективной действительности, вытекающая из лексико-синтаксической структуры данного предложения. *Актуальная информация* – это тот аспект вещественной информации, который в данной ситуации говорящий намеревается сообщить собеседнику, суть данной коммуникации, из-за которой эта коммуникация реализуется и без которой она не имела бы смысла» [Там же, с. 20].

Элементами актуального членения выступают основа и ядро. По мнению П. Адамца, основа – «это та часть предложения, которая дана, известна или вполне очевидна и которая служит отправной точкой для передачи актуальной информации» [Там же, с. 20]. Ядро – «это часть предложения, в соотношении которой с основой содержится актуальная информация» [Там же, с. 22].

П. Адамец впервые детально описал основные варианты расположения слов в русском языке (в совокупности с фразовым ударением), которые образуются предложениями с разным синтаксическим составом (то есть подход ученого синтаксический). Лингвист использовал понятие *линейно-динамическая структура*, которая представляет собой «обобщение целого ряда предложений с одинаковым составом синтаксических членов, с одинаковым порядком слов и местом фразового ударения» [Там же, с. 48].

Исследователь сделал разные линейно-динамические структуры в основу своей классификации и определил, какие актуально-синтаксические типы возникают на основе определенной линейно-динамической структуры. Под *актуально-синтаксическим типом* ученый понимал «обобщение огромного количества предложений с одинаковым составом синтаксических компонентов, с одинаковой линейно-динамической структурой, с одинаковым актуальным членением и одинаковой коммуникативной функцией» [Там же, с. 48–49].

П. Сгалл считал, что ФПП является решающим пунктом для самых важных проблем метода описания природного языка, но основные работы, имевшие дело с детальным лингвистическим описанием, не учитывали этот факт [2; 16].

Составляющие компоненты АЧП П. Сгалл назвал темой и фокусом, где *тема* – это контекстно учтенная часть предложения, то есть тот компонент, который не только известен слушателю, но и находится в активированном состоянии в его памяти, а *фокус* – это контекстуально неучтенная часть предложения [2, с. 58].

Вместе с Е. Гаичовой П. Сгалл рассмотрел типологию АЧП. Средства выражения АЧП делят языки на три большие группы. К первой группе относятся флективные языки, для которых типичным является то, что последовательность членов в предложении не зависит от грамматической функции этих членов. Интонация «перекрывает» порядок слов только в эмоциональных предложениях, грамматические ограничения касаются только структуры субстантивных фраз [2, с. 52].

Языки Западной Европы представляют вторую группу, где отличия более существенные и заметные: эти языки принадлежат к аналитическому типу, а потому порядок слов находится под значительным влиянием грамматических правил. Для выражения АЧП эти языки используют эмоционально неокрашенную интонацию и синтаксические конструкции (со вспомогательными глаголами в пассивной конструкции, «формальное подлежащее» (англ. *there, it*, нем. *es*) или использование связки в главном предложении английского сложного предложения с *it is ... who*) [Там же, с. 56].

К третьей группе принадлежат языки Восточной Азии и африканские языки, которые для выражения АЧП используют частицы и аффиксы (например, частицы *wa* (для выражения темы) и *ga* (для выражения рематического подлежащего) в японском языке) [Там же, с. 57].

Для понимания сути явления АЧП важны работы К. Палы. Языковед провел два психолингвистических эксперимента. Результаты исследования показали, что АЧП зависит от семантического строения текста. Порядок слов в исследуемых предложениях определяется порядком представлений, элементов внеязыковой действительности, которые упорядочиваются испытуемым на основе данных, которые он получает из предыдущего контекста или внеязыковой ситуации. Предыдущий контекст в полной мере детерминирует порядок слов в определенном высказывании, а также его семантическое строение [7, с. 86].

Первый эксперимент подтвердил, что первичными являются лексические единицы значения, то есть когда мы имеем в своем распоряжении контекст, то для построения определенного предложения грамматическая информация нам непосредственно не нужна, и мы можем ее воспроизвести. Благодаря этому эксперименту К. Пала смог наметить схему синтаксической реализации на основе семантической структуры: контекстная ситуация – содержание определенного сообщения – семантическая структура определенного сообщения – синтаксическая структура определенного сообщения [Там же, с. 87]. Во время этого процесса следует обратить внимание на то, чтобы не возникало смещений синтаксической реализации, которые приводят к модификации значения сообщения.

Второй эксперимент был посвящен поиску объективной методики, которая бы позволяла надежно членить предложение на основу и ядро, потому что во всех существующих на то время работах и исследованиях по АЧП языковеды определяли компоненты АЧП на основе своей собственной языковой и лингвистической интуиции, на основе интроспективного наблюдения и т.п. [Там же, с. 88].

Й. Филипец считал, что тема-рема-тематическое членение нельзя игнорировать и во время анализа текста художественной литературы. Объектом своего исследования ученый выбрал драматический текст, особенность которого состоит в том, что он имеет ситуационное основание и всегда рассматривается в контексте ситуации. Вступительная фраза обычно произносится в конкретной ситуации, а потому языковой и прежде всего ситуационный контекст всегда присутствует. Именно из-за этого, анализируя ФПП, следует учитывать две линии: последовательность текста (языковой текст) и последовательность ситуации (ситуационный контекст) [14, р. 130].

По мнению ученого, точный и детальный анализ ФПП предусматривает полную реконструкцию тема-рема-тематических последовательностей и их связи, а также полный синтаксический анализ, явную синтаксическую интерпретацию и анализ текстовых высказываний обеих плоскостей.

Используя синтаксический подход, то есть, сопоставив члены предложения и члены тема-рема-тематического членения, Й. Филипец получил такие результаты. Четко можно отметить тенденцию темы выражаться подлежащим, тенденцию ремы выражаться сказуемым и тенденцию перехода выражаться личной формой глагола или связкой. Кроме того, распространенные предложения дают возможность выделить в составе ремы собственно рему и остаток от ремы [Ibidem, p. 137].

Кроме этого, Й. Филипец определил в тексте типы тематической прогрессии [Ibidem, p. 138].

1. Простая линейная тематическая прогрессия.

2. Прогрессия с темой, которая пронизывает высказывание: в репликах по меньшей мере двух персонажей встречается одна и та же тема.

3. Прогрессия с несколькими темами, которые связаны одной разорванной ремой.

Кроме вышеуказанных исследователей, важно проанализировать работы некоторых последователей Пражской лингвистической школы (Э. Бенеша и Л. Углиржовой).

Исследование Э. Бенеша [11] основывается на дифференцировании двух аспектов ФПП: построение контекстной структуры предложения, с одной стороны, и связь предложения с контекстом - с другой.

Исследователь выделил контекстуально зависимые, контекстуально независимые и контекстуально полужависимые предложения.

Контекстуально зависимыми Э. Бенеш считал такие предложения, которые способны выступать свободными высказываниями, то есть предложения содержат общую информацию и отвечают на вопрос «Что нового?» [Ibidem, p. 267]. Обычный порядок независимых предложений лингвист условно назвал семантическим и самым важным, потому что эти предложения представляют базовый тип [Ibidem, p. 268].

Контекстуально зависимые предложения имеют окказиональные (маркированные) модификации семантического порядка слов, согласно с требованиями контекста или ситуации, намерениями говорящего или относительно слушателя. Правила этих модификаций можно определить на основе анализа предложений. Указанный порядок слов исследователь условно назвал контекстуальным [Ibidem, p. 268].

Среди *полужависимых предложений* (то есть предложений с односторонней зависимостью, которые требуют последующего или предыдущего контекста) Э. Бенеш выделил два типа: а) вступительные предложения высказываний; б) ответы на вопросы [Ibidem, p. 269].

Л. Углиржова опиралась на коммуникативный и синтаксический подходы к АЧП и применила статистический метод для исследования связи между двумя синтаксическими уровнями – между грамматической синтаксической функцией членов предложения и их коммуникативной функцией в высказывании.

С точки зрения коммуникативного подхода, неважно, начинается предложение с грамматического подлежащего, грамматического дополнения или любого другого члена предложения. Важным является то, что начинается оно с темы или ремы, или коммуникативного элемента другого типа. Потенциально каждый синтаксический член предложения может быть носителем разной коммуникативной функции. Соответственно, и коммуникативная функция может иметь разные синтаксические способы выражения [17, p. 209]

Проанализировав примеры из чешской литературы, Л. Углиржова сделала такие выводы. Во-первых, большинство глагольных сказуемых выступают в роли перехода между темой и ремой. Большинство предикативных определений выполняют роль ремы высказывания [Ibidem, p. 210]. Во-вторых, если член предложения выступает носителем двух функций, то одна из них встречается чаще. Например, две трети всех подлежащих выступают темами и только одна треть – ремами. Две трети дополнений выступают ремами, а одна треть – темами [Ibidem, p. 211].

Для каждой коммуникативной функции есть наиболее типичный член предложения. Так, тема чаще всего выражается подлежащим, переход чаще всего выражается сказуемым (личной формой глагола), а рема – дополнением или обстоятельством [Ibidem].

Стоит также обратить внимание на попытку Л. Углиржовой (которая однако не получила поддержки других исследователей) добавить к трем базовым коммуникативным частям предложения еще одну – *дополнительную составляющую (optional constituent)*. Роль этого элемента второстепенная и состоит в установлении связи между тема-рематическим звеном определенного высказывания и более широкой тематической рамкой целого параграфа, раздела или тематической сферы. В большинстве случаев дополнительная составляющая выражается обстоятельством [Ibidem, p. 215].

Итак, комплексно проанализировав работы ученых Пражской лингвистической школы и некоторых их последователей на основе пяти подходов к изучению АЧП, мы можем сделать вывод, что именно их исследования помогли отнести АЧП к чисто лингвистической сфере (термины *психологическое подлежащее* и *психологическое сказуемое* предложил исключить В. Матезиус). В своих трудах эти языковеды сформировали терминологическую, теоретическую и эмпирическую базы, а также указали направления для многих дальнейших исследований в области АЧП и коммуникативного синтаксиса (актуальное членение различных типов предложений, вопрос о средствах выражения АЧП, применение АЧП в машинных переводах, разработка критериев объективного определения темы и ремы высказывания и т.п.). Огромный резонанс в современных лингвистических исследованиях получила и теория Я. Фирбаса о степени КД. Практически все идеи представителей Пражской лингвистической школы сохранили актуальность и на современном этапе исследований.

Но назвать наши изыскания исчерпывающими невозможно. АЧП – явление сложное и многогранное. Одна из перспектив дальнейших исследований – это детальный сравнительный анализ взглядов чешских ученых и концепций современных лингвистов.

Список литературы

1. **Адамец П.** Порядок слов в современном русском языке. Prague: Academia, 1966. 96 с.
2. **Ганчова Е., Сгалл П.** Актуальное членение языка и его место в описании языка // Формальное описание структуры естественного языка: сб. науч. трудов / под ред. А. С. Нариньяни. Новосибирск, 1980. № 10. С. 39-60.
3. **Данеш Ф., Гаузенблас К.** Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие: доклады симпозиума 18–22 апреля 1967 г. / под ред. В. Н. Ярцевой и Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1969. С. 7-20.
4. **Ильенко С. Г.** Русистика: избранные труды. СПб.: Изд-во РПУ им. А. И. Герцена, 2003. 674 с.
5. **Лаптева О. А.** Чехословацкие работы последних лет по вопросам актуального членения предложения // Вопросы языкознания. 1963. № 4. С. 120-127.

6. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию / пер. с чеш. и англ. Г. В. Матвеевой. М.: Едиториал УРСС, 2003. 228 с.
7. Пала К. О некоторых проблемах актуального членения // Prague Studies in Mathematical Linguistics. 1966. № 1. P. 81-92.
8. Подкорытов Г. А. О природе научного метода. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. 224 с.
9. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2006. 716 с.
10. Фирбас Я. Функции вопроса в процессе коммуникации // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 55-65.
11. Beneš E. On Two Aspects of Functional Sentence Perspective // Travaux linguistiques de Prague. Prague: Academia. 1968. V. 3. P. 267-274.
12. Daneš F. A Three-Level Approach to Syntax // Travaux linguistiques de Prague. Prague: Academia. 1964. № 1. P. 221-242.
13. Dokulil M., Daneš F. K tak zvaném významové a mluvnické stavbě věty // O vědeckém poznání soudobých jazyku. Praha: Academia, 1958. P. 231-246.
14. Filipec J. Zur Frage der funktionalen Satzperspektive im dramatischen Text // Papers on Functional Sentence Perspective / ed. by F. Daneš. Prague: Academia, 1974. P. 129-141.
15. Mathesius V. A Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis. Prague: Academia, 1975. 228 p.
16. Sgall P. Functional Sentence Perspective in the Generative Description // Prague Studies in Mathematical Linguistics. 1967. № 2. P. 203-225.
17. Uhlířová L. On the Role of Statistics in the Investigation of FSP // Papers on Functional Sentence Perspective / ed. by F. Daneš. Prague: Academia, 1974. P. 208-216.

SENTENCE ACTUAL DIVISION PHENOMENON GENESIS AND FORMATION: THE PRAGUE LINGUISTIC CIRCLE

Ogienko Ekaterina Aleksandrovna

Donets Basins State Pedagogical University, Ukraine

k.ogijenko@rambler.ru

The author considers the problem of sentence actual division (SAD) phenomenon in linguo-historiographic aspect, traces SAD formation within the limits of the Prague Linguistic Circle, taking into account actualism method and five modern approaches to SAD phenomenon qualification, in addition considers this school followers' conceptions, and comes to the conclusion that these works contain the key positions of SAD theory and are the basis for practically all the researches in the sphere of functional syntax.

Key words and phrases: sentence actual division; basis; core; theme; rheme; transition; focus; communicative dynamism (CD); CD degree; actual-syntactic type; context.

УДК 81'367.628

Филологические науки

В данной статье рассматривается проблема моделей адаптации текста в юридическом дискурсе. На основании анализа фактического материала устанавливаются три возможные модели: упрощение языка, разъяснение понятий и толкование ситуации. Дается семантико-синтаксический анализ этих моделей. На основе изучения этих моделей установлено, как упрощение языка снимает лингвистические трудности понимания текста, как разъяснение понятий влияет на решение терминологической многозначности, и как толкование ситуации помогает преодолеть недостаток профессиональных знаний.

Ключевые слова и фразы: адаптация текста; модели адаптации текста; юридический дискурс; понятность текста; понимание текста.

Первухина Светлана Владимировна, к. филол. н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
s_pervuhina@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДАПТИРОВАННОГО ТЕКСТА В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ®

Юридический дискурс привлекает внимание многих исследователей-филологов и философов [1; 2; 3; 6], поскольку эффективное функционирование этой сферы непосредственно связано с языком. Цель юридического дискурса, по справедливому замечанию Е. А. Кожемякина, состоит в «нормализации отношений между индивидами» [3], что можно понимать как установление правовых отношений и определение социальных ценностей. Полноценное регулирование отношений между людьми осуществляется с помощью текстов, которые должны быть понятны для всех участников дискурса.

Юридический дискурс представляет собой пространство, созданное, с одной стороны, для узкой группы людей, обладающих специальными знаниями, а с другой стороны – для группы лиц, заинтересованных в получении этих знаний, но не способных их воспринять из-за сложности информации этого дискурса. Назовем